

КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.85

Л.М. Прокументов

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ

Обосновывается положение, в соответствии с которым общественные процессы всегда являются фундаментом для правового регулирования общественных отношений. Изменения законодательства всегда связаны с соответствующими изменениями в экономике, политике, социальной сферах. Конкретные процессы, протекающие в реальной действительности, следует отнести к условиям криминализации и декриминализации деяний.

Ключевые слова: *детерминизм, причины, закон, криминализация, декриминализация.*

В последние пятьдесят лет у отечественных исследователей не вызывает сомнений то обстоятельство, что процессы криминализации и декриминализации должны четко и адекватно отражать общественную потребность в уголовном законе, должны возникать как следствие этой необходимости.

Изменить уголовное законодательство методом проб и ошибок, опираясь исключительно на «здравый смысл», то есть на обыденное сознание практически невозможно. Не следует игнорировать наличие диалектической связи права и реальной жизни, где последняя является основой и источником права. На протяжении исторически длительного периода существования общества в нем действуют законы, отражающие общие условия жизнедеятельности человека, которые выполняют роль необходимых условий конкретных форм проявления общественного бытия: жизнь, здоровье, неприкосновенность индивида и его собственности, свобода, и т.п., а государство выступает гарантом этих условий. Такие социальные законы носят **абсолютный характер**, так как они объявляют преступным во все времена убийства, причинение вреда здоровью, краж, грабежи, разбои и т.д.

Изменения законодательства относительно данных деяний касаются либо технического усовершенствования норм, либо изменения их санкций. Помимо таких законов обществу присущи законы, отражающие особенности конкретного периода его развития. В этих законах условия жизнедеятельности общества приобретают конкретные проявления, характерные для данного периода развития общества. Посягательства на эти условия не являются «абсолютными», поскольку признаются преступными не во все времена, а только в определенные периоды развития общества. Например, по УК РСФСР 1960 г. к уголовной ответственности привлекали лиц, занимавшихся спекуляцией, частнопредпринимательской деятельностью, коммерческим посредничеством и т.п. В настоящее время эти виды деятельности являются общественно полезными, а лиц, которые

занимались этим в прошлом, называют «пионерами рыночной экономики».

Поскольку социально-экономические и политические условия определяют направления развития права, в том числе и уголовного, постольку право всегда обслуживает эти базисные отношения и меняется вместе с изменением базисных отношений.

С момента вступления в действие УК РФ 1996 г. прошло совсем немного времени, однако это время характеризовалось многочисленными изменениями в социально-экономической жизни общества, в определении его политических предпочтений. Все это в разной степени находило отражение в российском законодательстве, в том числе и уголовном, в которое за этот промежуток времени было внесено много изменений и дополнений, относившихся как к Общей части Уголовного кодекса, так и к его Особенной части. То есть существуют группы преступлений, которые изначально таковыми не являлись. Эти деяния были криминализированы в ходе исторического развития и в результате оценки их законодателем в качестве преступлений. И наоборот, некоторые преступления, которые не попадают в первую группу, были декриминализованы или могут быть декриминализованы в будущем.

В научной литературе высказывается мнение, что условием криминализации является девиантность определенной формы поведения, т.е. наиболее опасные девиантные деяния должны быть запрещены под угрозой уголовного наказания. Но девиантность представляет собой размытую категорию как в сознании общества, так и в сознании законодателя. Например, уклонение от уплаты налогов нельзя с уверенностью отнести к девиантному поведению, по крайней мере в сознании большинства граждан оно не является преступным. Однако ст.ст. 198, 199 УК РФ предусматривают ответственность за уклонение от уплаты налогов.

Нельзя рассматривать в качестве условия криминализации и факт появления возможности определенного вида посягательства, поскольку нельзя за-

бывать о том, что есть и иные меры принуждения помимо уголовной ответственности (административная, гражданско-правовая, дисциплинарная).

Таким образом, основным и наиболее принципиальным вопросом криминализации и декриминализации деяний является вопрос о том, как на основе объективных общественных процессов определить как саму необходимость в уголовном законе, так и его конкретное содержание.

Краеугольным камнем в изучении данной проблемы является определение детерминант установления уголовно-правового запрета (или его отмены), и в первую очередь – его условий. Трудность проявляется в огромном многообразии подходов к выявлению и определению условий криминализации (декриминализации) деяний. У каждого исследователя своя система детерминации указанных процессов.

О сложности систематизации этих условий и определения их различной значимости говорит тот факт, что среди исследователей нет даже единства мнений относительно терминологического обозначения выделяемых элементов. Одни авторы именуют их основаниями, другие – принципами, третьи – условиями, четвертые – задачами, пятые – критериями и т.д.

Объединяет исследователей понимание, что в основе процесса криминализации (декриминализации) деяний лежит многофакторная зависимость, и лишь учет всех факторов в их совокупности и взаимосвязи может позволить принять уголовно-правовую норму (отменить ее), необходимость и целесообразность принятия (отмены) которой будет обоснованной, а эффективность действия (низкий уровень отрицательных последствий отмены) нормы достаточно высоким.

Важно то, что правильное выявление степени влияния условий является залогом установления общей формы детерминации уголовно-правовой нормы, что позволит найти наиболее адекватный подход к конкретным мерам в процессах криминализации и декриминализации деяний. В этой связи необходимо установить четкую градацию детерминант, через которую и можно определить степень отношения какого-либо определенного элемента к результату в виде законодательного решения.

В философии детерминизм есть учение об объективной закономерной связи и взаимообусловленности вещей, процессов и явлений реального мира. Проблемы детерминизма не сводятся только к причинности, поскольку развитие научного познания показало, что причинная связь как основная форма детерминизма есть лишь момент всемирной взаимозависимости, звено в цепи развития материи. Детерминизм предполагает наличие разнообразных объективно существующих форм взаимосвязи явлений, многие из которых выражаются в виде соотношений, не имеющих непосредственно причинного характера, то есть прямо не содержащих в себе моментов порождения, производства одного другим.

Тот факт, что процессы изменения уголовного законодательства должны исходить из сложившихся и утвердившихся в обществе социальных отношений, экономической и политической обстановки, не вызывает сомнений. Общественные процессы всегда являются фундаментом для правового регламентирования общественных отношений. Изменения системы законодательства всегда связаны с соответствующими изменениями экономического состояния, политической ситуации либо с изменениями в социально-психологических процессах общества. Конкретные процессы, протекающие в реальной действительности, и следует отнести к условиям криминализации и декриминализации деяний. Условие – есть первая детерминанта процессов криминализации и декриминализации.

Чтобы понять, что она означает, следует обратиться к близкой к ней по значению категории причины. Для начала раскроем понятие причины и следствия. Это философские категории, отображающие одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений. Под причиной понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление; последнее называется следствием. Производимое причиной следствие зависит от условий. Более того, одна и та же причина при наличии разных условий может вызывать неодинаковые следствия.

Отметим, что в качестве причин могут выступать детерминанты, находящиеся за пределами сферы социальной обусловленности уголовного закона, но влияющие на реализацию процессов криминализации и декриминализации деяний.

Так, причиной криминализации или декриминализации **может служить необоснованная воля законодателя**. Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 419-ФЗ в Уголовный кодекс РФ были введены статьи 173¹ и 173², предусматривающие уголовную ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица и за незаконное использование документов для образования (создания, реорганизацию) юридического лица. Очевидно, что данные правовые нормы были ориентированы на противодействие многочисленным фирмам-однодневкам. Отметим, что в УК РФ была ст. 173, предусматривавшая уголовную ответственность за лжепредпринимательство, которое по существу включало в себя и названные выше деяния. Однако Федеральным законом от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ это деяние было декриминализовано, хотя каких-либо оснований для этого не было. Более того, в стране ежегодно регистрировалось до тысячи лжепредпринимательств в целях уклонения от уплаты налогов при совершении крупных или нескольких незаконных сделок, а затем самоликвидации. Их оборот достигал 120–150 млрд долларов ежегодно [1]. Чем руководствовались депутаты при декриминализации ст. 173 УК РФ и вводя новые, практически аналогичные статьи 173¹, 173²?

Федеральным законом РФ от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ в ч. 1 ст. 63 УК РФ было внесено изменение, предусматривающее в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, пункт «О» – «Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел». Бесполезность данного изменения особенно заметна на фоне отсутствия отягчающего обстоятельства в отношении, например, работников прокуратуры, «крышующих» незаконный игорный бизнес, работников таможенной, миграционной и других служб и иных государственных служащих, совершающих умышленные преступления.

Причиной может быть лоббирование продвижения своих интересов какой-либо социальной группой.

Так, Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в отношении некоторых статей в сфере экономической деятельности установлена возможность освобождения от наказания в случае возмещения ущерба и уплаты денежного возмещения в пятикратном размере от полученного дохода. Если принять во внимание сумму ущерба (дохода), установленную законом для этих статей, то подобный способ освобождения от наказания могут реализовать только те лица, которые имеют возможность уплатить от 7,5 до 30 млн рублей. Представляется, что в реальной жизни для подавляющего большинства лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по соответствующим статьям, такие суммы недоступны. Можно предположить, что происходит возведение в закон сложившейся в правоприменительной практике ситуации: преступник – это не тот, кто совершил преступление, а тот, кто не смог от него откупиться. По нашему мнению, подобное нововведение вступает в явное противоречие с одним из основополагающих принципов уголовного права, в соответствии с которым наказание наступает в зависимости от совершенного деяния, а не в зависимости от имущественного состояния преступника. Более того, нововведение указывает на очевидную дискриминацию в сфере уголовной ответственности. Отдельная социальная группа – предприниматели оказываются «неприкасаемыми».

Причиной криминализации и декриминализации может выступать и определенная ориентация законодателей на уголовное законодательство других стран.

Так, несмотря на декларируемую гуманизацию уголовного закона, положительные сдвиги в охране прав и свобод человека, а равно законных интересов личности и государства от преступных посягательств четко не прослеживаются. На наш взгляд, многие изменения, внесенные в уголовное законо-

дательство с целью его гуманизации, в реальной действительности снижают степень обеспечения криминальной безопасности человека. Наглядным примером этого является устранение нижних пределов санкций за ряд распространенных тяжких и особо тяжких преступлений. Федеральным законом от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были исключены нижние пределы наказаний по более 60 составам преступлений. В их числе оказались многие преступления против собственности и в сфере экономики (кража, мошенничество, легализация похищенного, незаконная банковская деятельность и предпринимательство и т.д.), а также насильственные и корыстно-насильственные преступления (умышленное причинение вреда здоровью, угроза убийством, грабеж, разбой). С учетом таких изменений, наказание, назначенное за тяжкие и особо тяжкие преступления, может быть даже меньше, чем за преступления, не представляющие большой общественной опасности, например побои или повреждение имущества по неосторожности.

Очевидно, что законодатель пошел по пути распространенной в ряде зарубежных стран юридической техники в части расширения полномочий правоприменителя для постановления более справедливого приговора, который бы учитывал такой важный критерий, как индивидуализация наказания. Однако по некоторым составам преступлений исключение нижних пределов санкций представляется не вполне логичным и оправданным. Это касается, например, ч. 1 и ч. 2 ст. 162 УК РФ. Часть 2 этой статьи, описывающая квалифицированный состав деяния, относится к тяжким преступлениям, и, следовательно, убрать нижний предел наказания означает фактически санкционировать вооруженные разбойные нападения. И это не единственный состав, который вызывает подобные вопросы. Можно предположить, что отмена нижнего предела санкций актуальна в тех случаях, когда разрыв между нижним и верхним пределами санкции незначителен (например, не превышает 2–3 лет лишения свободы), а также касается преступлений небольшой и средней тяжести или неосторожных преступлений. В иных же случаях – это противоречит принципам законности, справедливости, равенству граждан перед законом. Кроме того, практическая реализация этого нововведения будет стимулировать коррупционное поведение судей, поскольку назначение не только двух – трех лет, к примеру, за вооруженный разбой, но и двух – трех месяцев формально будет выглядеть не противоречащим действующему Уголовному кодексу.

Среди причин криминализации и декриминализации деяний могут быть и необходимость выполнения международных обязательств, и несовершенство действующего уголовного законодательства и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Российская газета* [электронный ресурс]: официальный сайт. Электрон. дан., 2009. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный: <http://www.rg.ru/2009/03/18/sud.html>.

CONDITIONS OF CRIMINALIZATION AND DECRIMINALIZATION OF ACTS

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 76–79.

Prozumentov Lev M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: utkin@ui.tsu.ru

Keywords: determinism, causes, law, criminalization, decriminalization.

It is almost impossible to change the criminal law relying only on "common sense", i.e. on the everyday consciousness.

The scientific literature suggests that a condition for criminalization is the deviation of certain forms of behavior, i.e. the most dangerous deviant acts should be protected under the threat of criminal punishment. However, deviance is an unclear category both in the consciousness of society and in the minds of lawmakers.

The main issue of criminalization and decriminalization of acts is the question of how, on the basis of objective social processes, to define the very need in the criminal law and its specific content.

The main point in the study of this problem is to set the determinants of the establishment (or canceling) of criminal prohibitions, their conditions, first of all. The difficulty is manifested in a large variety of approaches to the identification or definition of the terms of criminalization and decriminalization of acts.

The researchers share an understanding that the basis of the process of criminalization and decriminalization of acts is multifactorial dependence.

The article notes that changes in legislation are always associated with corresponding changes in the economy, politics, and social life of the community. Condition is the first determinant of the processes of criminalization and decriminalization of acts.

The article states that the reasons can lie outside the social conditionality of the criminal law. The article gives examples of such causes.

REFERENCES

1. Rossiyskaya gazeta: ofitsial'nyy sayt [Rossiyskaya Gazeta: official site]. Available from: <http://www.rg.ru/2009/03/18/sud.html>.